

- ¹¹ Прокофьева Е. Д. Костюм селькупского шамана.— Сб. МАЭ, 1949, т. 11, с. 350.
- ¹² Алексеевко Е. А. Шаманская нарта у кетов.— Сб. МАЭ, 1981, т. 37, с. 178.
- ¹³ См.: Микушев А. К. Исторические контакты пермских и угорских народов по данным фольклора.— ISFO. Helsinki, 1981, N 77, p. 156.
- ¹⁴ См.: Микушев А. К. Исторические контакты..., p. 156.
- ¹⁵ См.: Пелих Г. И. Материалы по селькупскому шаманству.— В кн.: Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980, с. 40.
- ¹⁶ См.: Иванов С. В. Скульптура народов севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л., 1970, с. 22.
- ¹⁷ См.: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты. Томск, 1977, с. 143.

С. Г. ПАРХИМОВИЧ
Тюменский областной краеведческий музей

Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI—XVII вв.)

1. *Начальный период* освоения русскими Восточного Урала и Западной Сибири (конец XVI — начало XVII в.) явился естественным и закономерным этапом в развитии Русского государства. Знакомство русских с Сибирью состоялось не позднее XI в.¹ Сначала новгородские купцы и отряды ушкуйников, затем — ростово-суздальские, устюжские, московские рати и охотничьи артели совершали рейды за Урал за «мягкой рухлядью» и серебром. В летописях содержатся упоминания не менее чем о 13 таких рейдах до похода Ермака. В действительности их было больше: не все они фиксировались в летописях, были и тайные походы. Стремление к богатым естественным ресурсам сибирской земли постепенно росло у различных слоев русского народа. Особенно остро этот вопрос встал в конце XVI в. в условиях нарастающего экономико-политического кризиса². С похода Ермака началось целенаправленное и планомерное освоение Западной Сибири Русским государством. На зауральских и сибирских землях появились первые заставы, остроги и города (Лозьвинский, Обский, Ляпинский городок, Березовский острог, Тобольск, Тюмень, Пелым, Верхотурье, Кыртасская и Собская заставы и др.). Первоначально они носили ярко выраженный военно-административный характер³. В середине XVII в. с притоком населения расширились их посадки, появились деревни и села, что стало началом качественно нового этапа в истории освоения русскими Западной Сибири.

Поход дружины Ермака и история первых русских поселений Сибири конца XVI — начала XVII в. крайне слабо и противо-

речиво освещены в письменных источниках. Это порождает споры, дискуссии по различным вопросам истории этих явлений⁴. Расширение круга источников и появление качественно новых стали возможны с началом археологических исследований. В 1946 г. О. Н. Бадером начаты раскопки первых зауральских городков, продолженные в 1959 г. М. Ф. Косаревым, в 1967 г. — В. П. Денисовым и В. А. Обориным⁵.

С 1981 г. экспедиция Уральского университета проводит планомерные раскопки Лозьвинского и Карачинского городков⁶. Подведем их предварительные итоги.

2. *Лозьвинский городок* в устье р. Ивдель был одним из первых русских поселений к востоку от Урала. Он основан в 1588 г., через два года после Тюмени⁷. Осталось несколько документов по истории городка, остальные сгорели в результате многочисленных пожаров в деревянных городах того времени. Известно, что через него шли первые русские отряды для строительства новых сибирских городов. В городке были склады для снабжения этих отрядов и первая сибирская верфь. Построенные на ней суда отправлялись на восток к местам возведения новых городов. Городок являлся центром сбора ясака с окрестного населения и контролировал водный путь из Руси в Сибирь. Лозьвинский городок сыграл важную роль в первые годы освоения Сибири. В 1598 г., в связи с изменением военно-политической и экономической ситуации, его гарнизон был переведен на р. Туру для строительства нового города — Верхотурья, который предполагалось заложить на новой и более удобной Бабиновской дороге. Сам городок был частично сожжен по царскому указу «за ненадобностью»⁸, а частично, по бревнам сплавлен в Пелым. План городка также не сохранился. Из письменных источников неизвестны планировка городка, посадка, их соотношение, особенности оборонительной системы, состав, количество, занятия его населения и многое другое.

Как уже отмечалось, в 1959 г. этот памятник обследован М. Ф. Косаревым. Им было замечено несколько впадин от сооружений, снят план, получена небольшая коллекция находок из шурфов⁹. В 1967 г. В. А. Оборин двумя разведочными раскопами частично исследовал остатки двух сооружений, одно из которых, по его мнению, было шестигранной башней¹⁰.

В 1981—1984 гг. отрядом под руководством автора в северной и северо-восточной частях памятника заложено шесть раскопов общей площадью 1028 м². Получены данные о площади (7,5—8 га) и планировке, устройстве жилых и оборонительных сооружений в городке. Оборонительная система представляла стену из городен, частично засыпанных песком и мелкими камнями, окруженную рвом глубиной до 1,65 м, шириной до 3,5 м.

Городок, по-видимому, ежегодно затоплялся весной. Об этом свидетельствуют многочисленные стерильные песчаные прослойки в заполнении рва. По углам городка стояли башни, ниж-

ние этажи которых были жилые. Вскрыто пять изб, в том числе одна трехчастная. Они располагались рядами в широтном направлении с ориентировкой стен по сторонам света. Фиксировались по остаткам кирпичных печей и грунтовых хозяйственных ям. Развалы печей отмечены на поверхности невысокими холмиками. Выявлены некоторые детали устройства печей. Обычно печь ставилась на плотную глиняную платформу (2—2,5×1,5—1,6×0,2—0,45 м), поверхность которой укреплялась мелкой галькой. На нее укладывался настил из отесанного горбыля, положенного плоской стороной вниз. На настиле возводился под, затем — верх печи.

Рядом с печами располагались одна-две округлые, реже — прямоугольные ямы шириной 1—3 м. В них найдены кости животных, монеты, наконечники стрел, кремневые отщепы, керамика. По-видимому, это остатки кладовок. Срубы жилищ устанавливались на грунт. Для нивелировки под углы подкладывались крупные камни. Помещения трехчастной постройки располагались вплотную друг к другу, в одну линию. Каждое было жилым: с печью и кладовой. Вокруг дома обнаружены следы изгороди из кольев диаметром 8—10 см. Раскоп отличается от других богатым набором находок. Вероятно, это усадьба.

Коллекция находок довольно разнообразна. Значительная часть железных изделий (68 экз.) представлена сапожными подковками. Хронология и типология их практически не разработаны. Морфологически они делятся на три типа: с тремя шипами — одним в центре и двумя по краям (52); с тремя отверстиями — по краям и в центре (2); с двумя шипами по краям и одним, двумя или пятью отверстиями между ними (14 экз.). У шести подковок первого типа плоскости оснований расположены вертикально. Найдены конские подковы (7 экз.) с массивным пирамидальным ледовым шипом. Подобные встречались на Руси до XVII в. и использовались преимущественно для езды по ледовым дорогам¹¹. Нахождение подков такого типа вполне понятно: основными сибирскими дорогами в этот период были покрытые льдом реки.

В жилищах и рядом с ними найдено 35 железных скобок. Подобные принято считать лодочными заклепками, но, очевидно, они широко использовались и в жилищном строительстве.

Ножи двух типов: столовые (20 экз.), бытовые и охотничьи (12). Первые небольшие, с двумя костяными или каменными накладками, закрепленными на плоском черешке медными штифтами. Вторые большие (до 30—32 см), с узкими заостренными черешками для ручек-насадок. Они использовались как в быту, так и на охоте.

Вооружение представлено хорошей сохранности массивным бердышем, шестью различными железными наконечниками стрел, двенадцатью свинцовыми круглыми пулями (1—1,3 см) и деталями кремневых ружей — железным винтом от замка,

двумя спусковыми крючками, тремя кремнями. Десять кремневых отщепов, найденных в одном из жилищ, указывают на местное изготовление кремней. Лозьвинские находки выявили широкое распространение на Руси кремневого оружия уже с конца XVI, а не с середины XVII в., как принято считать¹². Разнообразие наконечников стрел свидетельствует о сохранении на вооружении у русских воинов в этот период лука и стрел.

Из других находок следует отметить серебряные «денгимосковки» Ивана Грозного, железные замки архаичных форм (XIV—XV вв.), рыболовные крючки, пластинчатые кресала, втоки, светцы, медные нательные крестики, шаровидные, овальные и биконические глиняные грузила, слюдяные оконные пластинки, костяную миниатюрную шахматную фигурку. Последняя выточена на токарном станке и состоит из нескольких цилиндрических и эллипсоидных объемов. Поверхность ее орнаментирована тонкими резными кольцевыми канавками. Аналогичные фигурки (вероятно, ферзи или короли) известны по раскопкам в Мангазее и Зарядье в слоях, относящихся к XVI в.¹³

Собрана большая коллекция керамики (1060 фрагментов шеек от 212 сосудов). В дальнейшем она может использоваться как эталон.

Анализ остеологических материалов¹⁴ показал, что из домашних животных в городке преобладала свинья, затем шел крупный и мелкий рогатый скот. Лошадь использовалась главным образом как тягловая сила. Кости диких животных не сохранились, но это не означает отсутствия охоты у лозьвинцев.

Задача дальнейших работ на этом памятнике — получение массового материала по домостроительству и фортификации, разработка хронологии и типологии вещевого материала. Конечная цель — реконструкция социально-экономической и политической истории городка.

3. В 1982—1984 гг. автором проведены раскопки поселения на *Карачинском острове* близ Тобольска. По сибирским летописям здесь находился городок «Кучумова думного боярина» Карачи. В них же содержатся косвенные данные о возможности зимовки здесь дружины Ермака¹⁵. На последнем настаивает и Р. Г. Скрынников¹⁶.

Исследования памятника затруднены интенсивной распашкой. Обнаружено лишь две впадины от землянок. Площадь поселения (до 1 га) определена по распространению материала на пашне. Остров невысок, окружен старицей р. Тобола (Карачинским озером) и почти ежегодно заливается. Для постоянного поселения, тем более крестьянского, он непригоден. Но широкое водное пространство и береговой рельеф (поселение с востока окружено параллельными рядами мощных валов) создают благоприятные условия для обороны. Не исключено существование на острове татарского и русского укрепленных поселений в конце XVI в. (городка Карачи, затем Ермака): Письменные источ-

ники не упоминают какого-либо поселения на нем в XVII—XIX вв. Старожилы также не помнят поселения на острове, но говорят о каких-то ныне уже распаханых землянках Ермака. Все это как будто свидетельствует в пользу версии Р. Г. Скрынникова, однако проведенные на острове археологические раскопки пока не дали окончательного ответа.

На поселениях исследованы две полуземлянки и наземное жилище со срубами из лиственницы. В жилище найдены остатки гончарного горна. Из вещей следует отметить железные наконечники стрел, ружейные кремни, фрагменты слюдяных оконных пластин. Они ориентировочно датируются концом XVI—XVII в.

К сожалению, типология и хронология русской средневековой керамики разработаны еще недостаточно. Однако сравнительный анализ показал большое сходство лозьвинской и карачинской керамики, что важно для датировки Карачина городка.

Таким образом, в результате археологических исследований получены данные о существовании на Карачинском острове русского поселения, предварительно датированного концом XVI—XVII в. Более точную дату даст дендрохронологический анализ.

4. Археологические исследования русских памятников конца XVI—XVII вв. показали широкие возможности, открывающиеся перед исследователями начальных этапов освоения русскими Сибири. Они дали массовый и принципиально новый материал для анализа. Ценность его повышается в связи с неудовлетворительным состоянием письменных источников, существованием многочисленных и спорных концепций, построенных исключительно на этих источниках.

¹ См.: ПСРЛ. СПб., 1846, т. 2, с. 165; ПВЛ. М.; Л., 1950, ч. 2, с. 197.

² Подробнее см.: *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI—начале XVIII вв. М., 1972; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.

³ См.: *Кочедамов В. И.* Первые русские города Сибири. М., 1978, с. 11—12.

⁴ См.: *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь..., с. 27—30; *Бадер О. Н.* Археологические памятники Тагильского края.— Учен. зап. Перм. ун-та, 1953, т. 8, вып. 2, с. 311—364; *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака, с. 184.

⁵ См.: *Косарев М. Ф.* Отчеты об археологических разведках, произведенных лозьвинским отрядом Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР.— Арх. ИА АН СССР, Р-1, № 2053, с. 9; *Денисов В. П., Оборин В. А.* Исследования в Пермской и на севере Свердловской областей. М., 1968, с. 105—106.

⁶ См.: *Пархимович С. Г.* Раскопки на севере Тюменской и на севере Свердловской областей.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 366; *Он же.* Раскопки Лозьвинского и Карачинского городков.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 386.

⁷ См. об этом: *Оборин В. А.* Некоторые вопросы археологического изучения уральских городков XVI—XVII вв.— В кн.: Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975, с. 267.

⁸ См.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М.; Л., 1941, т. 1, с. 276—280.

- ⁹ См.: *Косарев М. Ф.* Отчеты об археологических разведках..., с. 37.
¹⁰ См.: *Денисов В. П., Оборин В. А.* Исследования..., с. 106.
¹¹ См.: *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси (IX—XII вв.).—САИ. Л., 1973, Е-36, с. 83—84.
¹² См.: *Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н.* Русское оружие: Краткий определитель русского боевого оружия XI—XIX вв. М., 1953, с. 100—101.
¹³ *Белов Н. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф.* Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI—XVII веков. М., 1981, ч. 2, с. 43—46; *Дубынин А. Ф.* Археологические исследования в Зарядье (Москва).—КСИИМК, 1956, № 65, рис. 41-5.
¹⁴ Анализ выполнен сотрудником Института экологии растений и животных УНЦ АН СССР П. А. Косинцевым.
¹⁵ См.: *Сибирские летописи.* СПб., 1905, с. 31.
¹⁶ *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака, с. 184, 193.

Список сокращений

АКА	— Архив кабинета археологии
АО	— Археологические открытия
АЭБ	— Археология и этнография Башкирии
ВАП	— Вопросы археологии Приобья
ВАУ	— Вопросы археологии Урала
ВГ	— Вопросы географии
ВГО	— Вопросы Географического общества СССР
ВФ	— Вопросы философии
ЕТГМ	— Ежегодник Тобольского губернского музея
ЕТОКМ	— Ежегодник Тобольского областного краеведческого музея
ЗГО	— Записки Географического общества
ИАЭСА	— История, археология и этнография Средней Азии
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИГЗСМ	— Известия Государственного Западно-Сибирского музея (Омск)
ИИС	— Из истории Сибири
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАЭ	— Материалы по археологии и этнографии
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
МОИП	— Московское общество испытателей природы
МЭВГО	— Материалы по этнографии Всесоюзного географического общества
ПАУС	— Проблемы археологии Урала и Сибири
ПВЛ	— Повесть временных лет